

Глава 63: Аукцион антиквариата (2)

«Господин Сун, думаю, мы уже можем войти».

С полным равнодушием к произошедшему сказала Ян Цзы Мэй Сун Сюаню, увидев, что тот успокоился.

Сун Сюань кивнул и последовал за ней внутрь выставочного зала.

Мужун Юнь Цин, проводив взглядом силуэт Ян Цзы Мэй, о чём-то задумался.

«Ух! Уж эту девчонку я обязательно заполучу в свои руки!» - с полной уверенностью, что так и будет, сказал Ян Цзянь Мин, при этом находясь рядом с Мужун Юнь Цинем и тоже провожая своим взглядом силуэт Ян Цзы Мэй со спины.

Услышав его слова, Мужун Юнь Цин резко повернул свою голову и вперил в него до жути леденящий взгляд, а затем развернулся и последовал за остальными внутрь выставочного зала.

Изнутри выставочный зал выглядел неописуемо роскошно. Вокруг было не так мало людей: в этот миг маленькими группами из двух-трёх человек все они тщательно рассматривали экспонаты аукциона, выставленные за демонстративными стеклянными витринами.

Экспонатов было довольно много: их общая численность заходила за сотню. Весь выставочный зал разделялся на четыре зоны, включающих в себя: изделия из нефрита; драгоценный старинный антиквариат; фарфоровые изделия; китайскую каллиграфию и живопись.

Сопровождая Ян Цзы Мэй, Сун Сюань внимательно рассматривал все экспонаты. Остановившись у каждого из них, он во всех подробностях рассказывал Ян Цзы Мэй о ценностях временного периода и характерных особенностях выставленных на аукцион вещей, таким образом расширяя её кругозор в мире антиквариата.

Вскоре, проходя мимо одной из стеклянных выставочных зон, Сун Сюань и Ян Цзы Мэй заметили, что вокруг этой зоны столпилось множество людей. Стоило им только взглянуть за демонстративную витрину, как глаза каждого из них загорались ярким блеском.

«Вероятнее всего, за той витриной находится главный экспонат сегодняшнего вечера – треножное императорское кадило из нефрита династии Хан», - в мягких и добрых глазах Сун Сюаня, как и в глазах остальных, вдруг сверкнул блеск, порождённый взволнованностью и возбуждением от предвкушения увидеть это сокровище: «Я уже очень давно хотел обозреть его изящество и столь искусно выполненную работу!»

Изначально плотно окружившие главный экспонат гости, увидев, что к витрине подходит господин Сун Сюань, тут же посторонились и уступили ему место. Перешёптываясь, они с

уважением отмечали, что сначала нужно позволить мастеру Суну осмотреть экспонат.

Сун Сюань не стал возражать или же поступать вопреки общепринятому решению и прямоком подошёл к демонстративной стеклянной витрине. Взяв увеличительное стекло, он принялся внимательно рассматривать экспонат.

Полагается, что треножное императорское кадило из нефрита, относящееся к династии Хан, должно веять чрезвычайным великолепием и роскошью, при этом представляя собой классическую изысканность и утончённость. Покрытое белой резьбой по нефриту, оно было предметом специального назначения для императрицы династии Хан.

Однако стоило Ян Цзы Мэй взглянуть на этот экспонат, как она тут же сморщила брови.

Испускаемая императорским нефритовым кадилом дымка была отнюдь не благоприятной белой ци, а зловещей и чёрной ци энергии Инь! Эта дымка была пропитана настолько тяжёлой и свирепой аурой, что, даже несмотря на то, что экспонат был огорожен стеклом, Ян Цзы Мэй могла отчётливо почувствовать, как ци злокачественной энергии Инь распространяется вовне.

Было очевидно, что эта вещь была извлечена из могилы кровожадного убийцы. Она была сплошь пропитана негативной энергией Инь и ужасающими чувствами ненависти и обиды. Если живой человек будет находиться рядом с таким предметом на протяжении долгого времени, то в его теле непременно произойдёт дисбаланс энергий Инь и Ян. Такой человек переживёт множество бед и страданий, и в худшем случае, полностью разорившись и лишившись семьи, умрёт.

В этот же миг сквозь толпу протиснулся Ян Цзянь Мин. Взглянув на нефритовое кадило полными алчной жадности глазами, он вдруг сказал так, словно рядом никого и не было: «Эта вещь определённо будет моей! Надеюсь, никто не вздумает отнять её у меня!»

Все, кто изначально желал побороться за этот экспонат на аукционе, тут же раздосадовались в сердцах. Они не могли ничего поделать: если они хотели продолжать мирно жить в городе А, то им совсем не стоило оскорблять сына такого почтенного чиновника, как секретаря муниципалитета этого города, а иначе последствия будут просто невообразимы.

Однако, в отличие от других, услышав его слова, Ян Цзы Мэй тайно возликовала.

Лучше всего было позволить забрать этот лот с молотка именно Ян Цзянь Мину! Чтобы именно в их семье нарушился баланс Инь и Ян и произошло полной разорение и гибель семьи! Они заслуживали всех этих страданий!

Ян Цзы Мэй очень хотела принять какие-нибудь меры против такого подонка, как Ян Цзянь Мин, но, к сожалению, не могла. Они были с одной деревни, и, хоть и не были прямыми родственниками, между ними всё же существовало дальней родство, а потому вся её «магия» не могла сработать непосредственно только на нём, отчего ей оставалось лишь терпеть и не

применять никакой сверхъестественной силы.

Однако это не отменяло того факта, что ко всей семье Ян Цзянь Мина Ян Цзы Мэй питала просто смертельную ненависть.

В прошлой жизни бедствие на её семью обрушилось именно из-за человека из их семьи – главы поселения, Ян Дэ Мина. В этой же жизни она получила отдачу изначальной ци и множество внутренних травм, из-за которых не могла покинуть гору в течение десяти лет, тоже по вине человека из их семьи – отца Ян Цзянь Мина и того самого секретаря муниципалитета, Ян Дэ Цзе! Именно он нанял гадалея-физиогномиста, чтобы тот разрушил расстановку Циша Ян Цзы Мэй на могиле их предка.

Этому ненавистному врагу в виде всей их семьи Ян Цзы Мэй хочет воздать должное уже на протяжении двух жизней. Вот только удобный случай всё никак не созреет. За все эти десять лет Ян Цзы Мэй так и не смогла отыскать того гадалея-физиогномиста, что разрушил её расстановку Циша. А мастер Юй Цин не согласился помочь ей в этом: он сказал, что придёт время, и со всей своей враждой и ненавистью она должна будет разобраться сама.

Спустившись с горы, Ян Цзы Мэй пыталась узнать везде, где только могла, о том, кем же был тот гадалея-физиогномист, что нарушил кодекс всех практикующих подобные ритуалы, но так и не нашла того, кому могла отомстить. Всё, что ей оставалось, – ждать, когда наступит удобный момент.

Однако, если сегодня Ян Цзянь Мин заберёт это нефритовое кадило с собой домой, хороших вестей ей останется ждать не так уж и долго.

На что она очень и очень надеется...

<http://tl.rulate.ru/book/15104/604493>